

УДК 34**Особенности взаимодействия межгосударственной системы и международного права****Ашавский Борис Матвеевич**

Кандидат юридических наук,
профессор кафедры международного права ИГиСП,
старший научный сотрудник,
профессор кафедры международного и интеграционного права
Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
117218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34;
e-mail: t89163069740@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен анализ понятия международного права как одного из компонентов международной межгосударственной системы. Также рассмотрена проблема их взаимодействия на современном этапе. Цель. Выявить понятие международной межгосударственной системы и определить проблемы взаимодействия международной межгосударственной системы и международного права на современном этапе. Задачи. Проанализировать современный этап взаимодействия международной системы и международного права. Методология. В настоящей работе с помощью методов логического, сравнительного и прогностического анализа выявлены вопросы взаимодействия на современном этапе существования международной системы (межгоссистема) и международного права. Результаты. Исследование показало, что определенный уровень взаимного доверия государств, являющийся основным компонентом межгоссистемы, является необходимым условием для создания, применения и обеспечения действия норм международного права. В современных условиях существует явный дефицит доверия, который в том числе препятствует развитию сотрудничества государств. Состояние международной межгоссистемы во многом определяет развитие международного права. Для создания норм общего международного права требуется сотрудничество государств, достижение ими соглашения. Сотрудничество и соглашение государств представляют собой единственно правильный вектор в движении к мирному сосуществованию государств, отличающихся по политическим и социально-экономическим характеристикам. Выводы. Эффективность международного права, пути и средства ее повышения требуют теоретического и практического осмысления. Вопросы эффективности международного права напрямую зависят от возможности применения принуждения, обеспечивающего соблюдение международно-правовых норм и неотвратимость наступления ответственности в случае нарушения.

Для цитирования в научных исследованиях

Ашавский Б.М. Особенности взаимодействия межгосударственной системы и международного права // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 584-590.

Ключевые слова

Международное право, внешняя политика, международная межгосударственная система, эффективность международного права, компонент системы, среда.

Введение

Международная межгоссистема, является составным понятием, детально исследованным Г.И. Тункиным в контексте взаимодействия права и силы. Оно включает в себя «государства и государственно подобные образования, народы и нации, борющиеся за независимость, то есть государственные образования в процессе становления, межгосударственные международные организации, международные конференции, объединения государств, не являющиеся международными организациями (например, движение неприсоединения, «группа 77» и т.д.), различные международные органы (например, международные комиссии, международные суды и арбитражи и т.д.), международное право и другие социальные нормы, действующие в этой системе связи между этими компонентами» [Тункин, 1983]. При этом указание в названии на «межгосударственный» характер является условным, поскольку эта система не ограничивается только государствами и их отношениями.

Основное содержание

Как и в любой системе, входящие в нее элементы находятся во взаимодействии. Развитие системы, прежде всего ее интегративных качеств, определяется закономерностями общественного развития соответствующей эпохи [Тункин, 1983]. Эти закономерности влияют на развитие этой системы в различных направлениях. Интернационализация экономической и других аспектов общественной жизни, глобальные проблемы действуют в основном в направлении усиления интеграционных связей. А существование суверенных государств сдерживают эту тенденцию. Тем не менее, взаимодействие международной межгоссистемы, а также ее подсистем и компонентов со средой происходит в основном через государства. Они, по мнению Г.И. Тункина, лишь частично интегрированы как в этой системе, так и в ее подсистемах и компонентах, и в то же время являются частью среды [Тункин, 2006]. Применительно к международной межгоссистеме в качестве среды выступает общество в целом как система более высокого порядка. Очевидно, что за время, прошедшее с момента разработки и выдвижения рассматриваемой концепции, многое в ее содержании изменилось. Это касается как каждого из ее компонентов и их количества, так и существующих между ними связей.

Наиболее общая характеристика глобальных изменений касающихся формирования многополярного мира и тенденция демократизации международных отношений содержится в Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. В частности, в ней сказано: «Испытанию на прочность подвергается международно-правовая система: узкая группа государств стремится подменить ее концепцией миропорядка, основанного на правилах (навязывание правил, стандартов и норм, при выработке которых не было обеспечено равноправное участие всех заинтересованных государств)».

Эта концепция нежизнеспособна, поскольку в ее основе – предположение о том, что нарушение международно-правовых норм создает новые нормы. Однако это не так, причем не только в отношении международно-правовых норм, но и применительно к нормам внутригосударственного права. Другими словами, нарушение международно-правовых норм не

создает новых норм и, более того, должно влечь за собой международно-правовую ответственность.

В докладе Ф.А. Лукьянова на завершающей сессии XVI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» современная эпоха характеризуется как международная анархия, когда каждый действует по своему усмотрению.

Официальная позиция в отношении доклада сводится к тому, что ключевую роль в мировом порядке должно играть международное право, которое, несмотря на трансформацию должно сохраниться. Несмотря на многообразие мировой системы она беспрецедентно взаимосвязана. При этом у каждого есть и свои объективные интересы, не всегда совпадающие с интересами других. Тем не менее всех объединяет чувство общей ответственности и стремление к безопасности, основанное на здравом смысле. Поэтому в основе мирового порядка должна лежать системность, необходимость действовать сообща.

Далее рассмотрим, что же подразумевают, когда речь идет о международном праве. Г.И. Тункин определил международное право как «систему юридических норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права, создаваемых путем согласования воли участников этих отношений и обеспечиваемых в случае необходимости принуждением, которое осуществляется государствами, а также международными организациями» [Мюллерсон, Тункин, 1989]. С.В. Черниченко полагал, что международное право – это «система дозволений, предписаний и запретов, представляющих собой согласованные волеизъявления участников межгосударственных отношений, созданных ими для урегулирования этих отношений и обеспечиваемых принудительной силой государств, осуществляемой также в согласованных пределах индивидуально или коллективно» [Черниченко, 2012].

С учетом этих определений можно сказать, что международное право это система международно-правовых норм, содержащих дозволения, предписания и запреты, являющиеся результатом согласования волеизъявлений государств и других субъектов международного права, регулирующих отношения между ними и обеспечиваемых осуществляемым ими в случае необходимости принуждением.

Международно-правовые нормы, регулирующие общение государств и других субъектов международного права, формируются в процессе взаимоотношений между ними. Общеизвестно, что в международной межгоссистеме нет органа, подобного законодательному органу государства, который бы издавал обязательные для государств и других субъектов международного права правовые нормы. Государства разрабатывают их сами.

Для формирования, реализации и эффективного функционирования норм международного права требуется наличие взаимного доверия между основными субъектами международной межгоссистемы — государствами. Достижение определенного уровня доверия является необходимым условием для успешного взаимодействия в международных отношениях. В современных условиях наблюдается значительный дефицит доверия, что создает существенные барьеры на пути к развитию международного сотрудничества.

Состояние международной межгоссистемы оказывает решающее влияние на развитие международного права. Для создания норм общего международного права требуется сотрудничество и соглашение государств. Именно сотрудничество и соглашение государств представляют собой единственно правильный вектор в движении к мирному сосуществованию государств независимо от их политических и социально-экономических различий.

Международное право сегодня сталкивается с серьезными вызовами и угрозами. Для их

рассмотрения целесообразно их классифицировать на две группы: связанные с его соблюдением и источником которых являются конкретные международные проблемы.

Прежде всего первая группа связана с общим состоянием международной межгоссистемы. Связана она и с отношением к международному праву в различных государствах, которое в первую очередь зависит от понимания сути международного права, его отличий от внутригосударственного права. Существует и международно-правовой нигилизм, источником которого является правовой нигилизм вообще. Здесь многое зависит от юристов-международников – как концепции, так и их одинаковое или близкое по смыслу толкование учеными-международниками из разных стран.

Вторая группа вызовов и угроз обусловлена наличием пробелов в международно-правовом регулировании и потребностью в их устранении. С одной стороны, существует объективная потребность в восполнении этих пробелов, а с другой — проявляется отсутствие заинтересованности со стороны отдельных государств в осуществлении таких действий в ряде областей.

В кругу реально существующих проблем, нуждающихся в международно-правовом регулировании, есть и такие традиционные проблемы: несанкционированное применение силы и угрозы силой, защита гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов и постконфликтное урегулирование, миростроительство, защита действующих и разработка новых международных договоров в области ядерных и ракетных вооружений и др., так и те, актуальность которых выросла в последнее время: международная киберпреступность, международная юстиция, милитаризация космоса и международный терроризм.

Теоретические вопросы международного права не потеряли актуальность и ответы на них по-прежнему важны для решения практических задач: «нет ничего практичнее хорошей теории».

Существенной является проблема четкого отграничения международно-правовых норм от иных средств регулирования международных отношений (проблема т.н. «мягкого права», понятие источников международного права и др.). В связи с этим необходимо дать адекватную оценку актам международных организаций, которые условно относят к «международному мягкому праву». Здесь со всей определенностью следует сказать, что эти акты нельзя отнести к международно-правовым. Тем не менее, существуют два пути придания обязательной силы правилам поведения, содержащимся в этих актах. Во-первых, такой акт (резолюция, декларация) может служить основой будущего международного договора. Во-вторых, положения, содержащиеся в таких актах, могут приобрести обязательный характер путем их превращения в обычную норму международного права, т.е. в международно-правовой обычай [Ашавский, 2014].

В качестве правовой основы Концепции внешней политики вслед за Конституцией Российской Федерации названы общепризнанные принципы и нормы международного права. Там же подтверждается, что внешняя политика России основана на уважении общепризнанных принципов и норм международного права. В разделе «Верховенство права в международных отношениях» Концепции указывается, что Российская Федерация в целях предотвращения избирательного применения общепризнанных принципов и норм международного права намерена прежде всего уделять приоритетное внимание противодействию попыткам подменять, подвергать ревизии и произвольному толкованию принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом

Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 г.; прогрессивному развитию, в том числе с учетом реалий многополярного мира, и кодификации международного права, прежде всего в рамках усилий, предпринимаемых под эгидой ООН, а также обеспечению участия в международных договорах ООН наибольшего количества государств, единообразному толкованию и применению таких договоров.

Среди общепризнанных принципов международного права: запрещение применения силы и угрозы силой, мирное разрешение международных споров, невмешательство во внутренние дела государств, сотрудничество государств, равноправие и самоопределение народов, уважение и соблюдение основных прав и свобод человека, суверенное равенство.

При этом возникает вопрос о том, что такое «общепризнанные принципы и нормы международного права». Они представляют собой однопорядковые понятия. Их, как правило, называют «основными общепризнанными».

Верховный Суд РФ полагает, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо, а под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться в документах ООН и ее специализированных учреждений [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5].

Все основные общепризнанные принципы современного международного права, как отмечал Г.И. Тункин, следует отнести к императивным принципам, хотя «при этом возникает проблема неполной когентности некоторых из них» [Тункин, 2006].

С.В. Черниченко, развивая эту точку зрения, писал: «В основном принципы международного права носят императивный характер и предусматривают обязательства *erga omnes*, т.е. обязательства в отношении всех и каждого из членов международного сообщества» [Черниченко, 2012]. По его мнению «они представляют собой своеобразное цементирующее начало среди огромного количества норм международного права, обязывающих различных его субъектов» [Черниченко, 2012].

Важным теоретическим вопросом является уточнение критериев выделения отраслей и подотраслей в системе международного права. Если в отношении внутригосударственного права соответствующие критерии выработаны (во всяком случае, существует определенное единство взглядов в отношении признания в качестве таковых предмета и метода правового регулирования), критериев отсутствует. Конечно, выводы общей теории права могут быть использованы при определении отраслей международного права, но лишь до определенных пределов, обусловленных его спецификой как самостоятельной системы права. Единство взглядов существует лишь в отношении одного критерия – предмета правового регулирования. Что же касается метода, то здесь высказаны различные точки зрения. Наиболее приемлемым представляется (наряду с основным критерием – предметом правового регулирования – специфическим кругом международных отношений и специфическими целями международно-правовых норм, регулирующих эти отношения) использовать вспомогательные критерии. Среди них: наличие специальных принципов, служащих основой данной отрасли или подотрасли международного права; заинтересованность государств (международного сообщества) в самостоятельном регулировании данного комплекса отношений и достаточно обширный объем существующих международно-правовых норм [Ашавский, 2014].

Заключение

Вероятно, одним из ключевых теоретических и практических вопросов является проблема эффективности международного права, а также способы и методы её повышения. Решение этой задачи тесно связано с использованием принудительных мер, направленных на обеспечение соблюдения международно-правовых норм и гарантированность наступления ответственности за их нарушение.

Библиография

1. Ашавский Б.М. Современные концепции международного экономического права // Публичное и частное право. 2014. Вып. IV (XXIV), октябрь-декабрь.
2. Ашавский Б.М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право» или... неправо? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4 (71).
3. Курс международного права. В 7 т., т. 1. Понятие, предмет и система международного права / отв. ред. Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. М., 1989.
4. Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М., 1983.
5. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2006.
6. Черниченко С.В. Взаимосвязь императивных норм международного права (*jus cogens*) и обязательств *erga omnes* // Московский журнал международного права. 2012. № 3 (87).
7. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М., 2014.

Features of the Interaction Between the Interstate System and International Law

Boris M. Ashavskii

PhD in Legal Sciences, Professor,
Department of International Law,
Institute of Legislation and Comparative Law,
Senior Researcher, Professor,
Department of International and Integration Law,
Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
117218, 34, Bolshaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: t89163069740@yandex.ru

Abstract

The article presents an analysis of the concept of international law as one of the components of the international interstate system. The problem of their interaction at the present stage is also considered. Objective. To identify the concept of the international interstate system and determine the problems of interaction between the international interstate system and international law at the present stage. Tasks. To analyze the current stage of interaction between the interstate system and international law. Methodology. In this work, using methods of logical, comparative, and predictive analysis, the issues of interaction at the current stage of the existence of the interstate system (interstate system) and international law are identified. Results. The study showed that a certain level

of mutual trust among states, which are the main component of the interstate system, is a necessary condition for the creation, application, and enforcement of international law. In modern conditions, there is a clear lack of trust, which, among other things, hinders the development of cooperation among states. The state of the international interstate system largely determines the development of international law. The creation of norms of general international law requires cooperation among states and the achievement of agreements. Cooperation and agreement among states represent the only correct vector in moving toward peaceful coexistence of states with different political and socio-economic characteristics. Conclusions. The effectiveness of international law, ways, and means of its improvement require theoretical and practical understanding. Issues of the effectiveness of international law directly depend on the possibility of applying coercion that ensures compliance with international legal norms and the inevitability of liability in case of violation.

For citation

Ashavskii B.M. (2024) Osobennosti vzaimodeystviya mezhgosudarstvennoy sistemy i mezhdunarodnogo prava [Features of the Interaction Between the Interstate System and International Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 584-590.

Keywords

International law, foreign policy, international interstate system, effectiveness of international law, system component, environment.

References

1. Ashavskii B.M. (2014). Sovremennye kontseptsii mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava [Contemporary concepts of international economic law]. *Publichnoe i chastnoe pravo* [Public and Private Law], 4 (XXIV), oktyabr-dekabr.
2. Ashavskii B.M. (2014). Yuridicheskoe znachenie aktov OON otnositel'no novogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo poryadka (NMEP): mezhdunarodnoe ekonomicheskoe myagkoe pravo, mezhdunarodnoe ekonomicheskoe "myagkoe pravo" ili... nepravo? [The legal significance of UN acts regarding the new international economic order (NIEO): international economic soft law, international economic "soft law" or... wrong law?]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 4 (71).
3. Kurs mezhdunarodnogo prava. V 7 t., t. 1. Ponyatie, predmet i sistema mezhdunarodnogo prava / otv. red. R.A. Myullerson, G.I. Tunkin. (1989). [Course of international law. In 7 volumes, vol. 1. Concept, subject, and system of international law / ed. R.A. Myullerson, G.I. Tunkin]. M.
4. Tunkin G.I. (1983). Pravo i sila v mezhdunarodnoi sisteme [Law and force in the international system]. M.
5. Tunkin G.I. (2006). Teoriya mezhdunarodnogo prava [Theory of international law]. M.
6. Chernichenko S.V. (2012). Vzaimosvyaz' imperativnykh norm mezhdunarodnogo prava (jus cogens) i obyazatel'stv erga omnes [The interconnection of imperative norms of international law (jus cogens) and obligations erga omnes]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 3 (87).
7. Chernichenko S.V. (2014). Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy [Contours of international law. General issues]. M.